

Цюньинь недоуменно изогнула бровь:

— Это еще почему?

— А всё потому... — Лу Чжиин заговорщически прищурился и, склонившись к самому ее уху, назидательно поднял указательный палец: — Что место его близкого друга уже занято. И делить его он ни с кем не станет.

— Занято кем? — Цюньинь скептически покосилась на его палец. — Что за глупости ты несешь?

— Разве ты сама только что ничего не заметила? — Чжиин загадочно улыбнулся. — Я говорю о том самом человеке, который никого к нему не подпустит.

Она на мгновение задумалась, и до нее наконец дошло, на кого он намекает.

— Ты имеешь в виду Жун Чэня? — Цюньинь удивленно захлопала ресницами. — Но постойте, а как же ты? Разве вы с Миньюем не друзья?

— Я? — Лу Чжиин с абсолютно серьезным видом ткнул себя пальцем в грудь. — Обижаешь. Я не друг. Я его преданный фанат.

Девушка лишь обреченно закатила глаза, не находя слов от подобного шутовства.

— И не надо так на меня смотреть, я чистую правду говорю, — задорно продолжал Лу Чжиин.
— Я со старшей школы им восхищаюсь.

И ведь действительно не врал. Среди всей их золотой молодежи только Цзи Миньюй ухитрялся сохранять абсолютное, ледяное спокойствие в присутствии непредсказуемого Жун Чэня.

Цюнъинь взяла с подноса пронесившегося мимо официанта бокал легкого шампанского и прислонилась к колонне, задумчиво поправляя темный локон.

— Неужели они настолько близки? Я всегда считала Жун Чэня нелюдимым одиночкой. Да и Цзи Миньюй не производит впечатление человека, способного сойтись с таким... буйным типом.

Лу Чжиин вовремя прикусил язык — некоторые вещи не стоило озвучивать вслух. Вместо этого он лишь многозначительно ухмыльнулся:

— Если я все разжую, будет неинтересно. Сама со временем всё поймешь.

Ян Цюнъинь фыркнула, назвав его невыносимым кривлякой.

Музыка в зале плавно стихла, танцующие обменялись прощальными поклонами. Торжественный вечер подошел к концу.

В это время Жун Чэнь и Цзи Миньюй уже устроились на заднем сиденье представительского лимузина. Стоявший наготове водитель плавно тронулся с места, увозя их прочь от сияющего огнями отеля.

Миньюй устало откинулся на мягкую кожаную спинку. Вино, которым его угостил Жун Чэнь, оказалось на редкость крепким. До беспамятства он, конечно, не набрался, но в голове приятно шумело, а веки налились свинцовой тяжестью.

Сквозь дремоту он почувствовал, как Жун Чэнь мягко прислонился к его плечу. Миньюй не стал возражать и просто закрыл глаза, позволяя мерному покачиванию машины убаюкать себя.

Дорога назад, которая при поездке на прием заняла от силы минут пятнадцать, теперь казалась бесконечной. Цзи Миньюй рассчитывал лишь слегка вздремнуть, но сон сморил его окончательно, а мягкий шелест шин по асфальту все не прекращался.

И в этот момент Жун Чэнь, который еще полчаса назад уверял, что мертвецки пьян, медленно открыл глаза. Его взгляд был абсолютно ясным и сосредоточенным.

Водитель, мимолетно глянув в зеркало заднего вида, поспешно отвел глаза и вцепился в руль, стараясь ни на что не отвлекаться и смотреть только на дорогу.

<http://bllate.org/book/20118/2003929>